

Услышав это, Янь Цайи почувствовала странность. Если отказ от брака был нужен, чтобы сохранить её репутацию на случай, если она передумает, это можно понять. Но почему бы не спать вместе? Она же не выглядела как человек без желаний, хотя несколько дней назад казалась такой. Или...

— Ты не можешь?

«...» Что Цзянь Юй могла сказать? Что у неё нет того, что нужно, чтобы «мочь»?

— Ничего страшного, в Дворце Байлин хорошо разбираются в таких вопросах, может, найдём решение...

Она, сдерживая раздражение, наклонилась и поцеловала её красивую белую шею.

— Ах, что ты делаешь! — Янь Цайи покраснела и попыталась вырваться, но сил у чёртова монаха было больше, и как она ни старалась, ей не удавалось освободиться из её объятий.

Цзянь Юй не обращала на неё внимания, лишь продолжала целовать её шею, слегка прикусывая.

Янь Цайи сначала сопротивлялась, но вскоре всё её тело ослабло, и она начала издавать тихие стоны, что чуть не лишило Цзянь Юй самообладания.

К счастью, Колокол не разбился, и она ещё сохраняла рассудок.

Лишь когда девушка в её объятиях начала терять равновесие, Цзянь Юй отпустила её, с серьёзным видом прошептав ей на ухо:

— Ну как, тебе понравилось?

«...» Янь Цайи хотелось укунить эту «святую развратницу», но сил не было, а шея была мокрой от её слюны, хотя она только что приняла ванну!

Она была в ярости, но в душе чувствовала радость.

— Распутница, ты ещё пожалеешь! — Она «злобно» проговорила.

— Хорошо, я подожду. — Она ответила, на лице её появилась довольная улыбка.

...

Тем временем, на другой стороне горы, Ли Чжао и Вань Цзюньи, каждая с корзиной за спиной, собирали травы на безымянном холме.

Ли Чжао, перечитав множество медицинских трактатов, легко находила нужные растения, так что Деве Цзюнь не приходилось беспокоиться. Но она не могла понять, зачем Деве Цзюнь нужно столько трав.

— Ли Чжао, уже достаточно, пора возвращаться.

Как только она подумала об этом, Дева Цзюнь, идущая впереди, обернулась. На её лице были капельки пота и немного грязи, она выглядела уставшей и слегка рассеянной, но всё же уверенно направилась к ней.

Подойдя на расстояние четырёх футов, Дева Цзюнь остановилась, подняла взгляд и спросила:

— Почему не идёшь?

— Дева Цзюнь, у тебя на лице грязь. — Ли Чжао указала на своё лицо, показывая, где именно.

Та вздохнула:

— В таком случае, верни мне платок.

Действительно, Ли Чжао до сих пор не вернула платок. Дева Цзюнь несколько раз намекала, но Ли Чжао научилась притворяться глупой, каждый раз с милой и радостной улыбкой, что не позволяло Деве Цзюнь прямо потребовать платок. К тому же, Ли Чжао всегда избегала разговоров о платке.

Сегодня, однако, она, видимо, хотела чего-то.

— Что ты задумала? — Спросила Дева Цзюнь с лёгкой усталостью.

— Мм, я хочу поменяться с тобой платками.

Честно, но слишком нагло.

— Я не хочу, верни мой платок.

Услышав это, Ли Чжао надула губы, но не стала настаивать и с сожалением вернула платок, который всегда носила с собой.

Дева Цзюнь взяла платок — он был чистым. Лёгкая улыбка мелькнула на её лице и тут же исчезла. Она вытерла грязь и пот с лица, затем собиралась убрать платок, но, взглянув на Ли Чжао, которая стояла с опущенной головой, не смогла устоять и протянула платок «наглецу».

Ли Чжао подняла голову, с недоумением и ожиданием.

Дева Цзюнь отвела взгляд и спокойно сказала:

— Пока оставляю его у тебя.

Услышав это, Ли Чжао засияла от радости и радостно ответила:

— Хорошо! — Затем аккуратно взяла платок и бережно положила его в свою одежду, после чего снова начала глупо улыбаться.

Дева Цзюнь сохраняла холодное выражение лица, но в душе чувствовала лёгкую радость.

— Кашель, пойдём.

Её слова растворились в ветре, и они вместе направились вниз по горе...

Хотя весна уже наступила, ветер всё ещё холодный. Дева Цзюнь надела лишь лёгкую куртку, а простуда ещё не прошла, что беспокоило Ли Чжао. Она хотела передать ей свою внутреннюю энергию, чтобы согреть, но боялась взять её за руку.

Ведь в прошлый раз, когда она коснулась руки Девы Цзюнь на Снежной горе, услышала

«Больше не повторяй», а позже получила предупреждение «Не будь слишком близкой». Сегодня она немного увлеклась и, возможно, уже вызвала её недовольство... Но Ли Чжао всё равно хотела взять её за руку, хотя и из эгоистичных побуждений.

После того, как она чуть не поцеловала Деву Цзюнь, эти желания стало трудно сдерживать, хотя она очень старалась последние два дня... Нет, нужно держаться!

Сжав кулаки, Ли Чжао сосредоточилась на пути впереди, стараясь не обращать внимания на человека рядом.

— Фух... — Холодный ветер пронёсся мимо, сопровождаемый лёгким кашлем.

Ли Чжао нахмурилась, стиснула зубы и... встала перед Девой Цзюнь, надеясь защитить её от ветра.

Увидев это, Дева Цзюнь улыбнулась, несмотря на холод, в душе ей было тепло.

Они шли так долго, что уже спустились до середины горы, и ветер немного стих. Ли Чжао замедлила шаг и снова пошла рядом с Девой Цзюнь.

Из-за слишком долгого молчания она решила заговорить, вспомнив, что вчера не дочитала историю из книги.

— Вчера я рассказывала о, о...

— О гребне жены Шэнь Шэна, который нашёл следователь.

Дева Цзюнь напомнила ей, и Ли Чжао улыбнулась:

— Да. Гребень нашли у подруги детства жены Шэнь Шэна, и на нём была кровь.

— Это нелогично.

— Верно, следователь тоже так подумал. Если бы подруга убила, зачем оставлять такой явный доказательство? Поэтому он тщательно проверил всех, кто был связан с делом, и допросил их. В итоге он нашёл кое-что интересное. Оказалось, что жена Шэнь Шэна любила женщин и была влюблена в свою подругу.

Так она рассказывала историю, хотя сама не понимала, что значит «любить женщин». Когда-то она спрашивала у учителя, но тот проигнорировал её, и любопытство угасло.

Украдкой взглянув на Деву Цзюнь, Ли Чжао заметила, что та не выглядит смущённой, и её любопытство снова разгорелось.

— Продолжай.

Услышав эти два слова, она вернулась к рассказу.

— Согласно показаниям нищего, следователь установил, что убийцей был Шэнь Шэн. Он случайно увидел, как его жена и подруга предавались утехам? И поскольку у них не было детей, он решил, что виновата подруга, и, убив жену, подбросил окровавленный гребень подруге.

— Что значит «предавались утехам»? — Дева Цзюнь нахмурилась, не понимая, раньше она не

встречала такого в книгах.

— Я тоже не знаю, может, ухаживали за цветами?

— Убить из-за того, что они ухаживали за цветами, смешно. Хотя их поведение тоже было неправильным.

— Мм, да. Но в истории есть ещё один поворот.

Она сделала паузу, затем продолжила:

— Следователь арестовал Шэнь Шэна, тот кричал о своей невинности, но его никто не слушал, и вскоре его приговорили к казни. Через пару дней следователь увидел призрак Шэнь Шэна, который кричал о невинности. Он заподозрил неладное и тайно пересмотрел дело, обнаружив шокирующую правду.

На этом месте Ли Чжао, подражая рассказчику, сделала небольшую паузу.

Но Дева Цзюнь сразу же разгадала загадку.

— Убийцей была подруга?

Ли Чжао моргнула:

— Почему ты так думаешь?

— В истории всего несколько персонажей, если это не Шэнь Шэн, значит, подруга. Кроме того, женские покои не так-то легко проникнуть, и спрятать вещь, чтобы её не нашли, тоже непросто. И убить из-за ухода за цветами — это абсурд.

Услышав это, Ли Чжао улыбнулась:

— Следователь тоже так подумал.

«...»

Она не стала больше тянуть и рассказала концовку:

— Когда следователь пошёл искать подругу, та уже утопилась в озере. Он подумал, что она, вероятно, чувствовала вину. Но через пару дней призрак подруги тоже нашёл его.

— Это был нищий. — Дева Цзюнь была явно раздражена.

<http://bllate.org/book/16264/1464344>